

Шенко Л.Г.

НЕКРОПОЛИ ЕВРОПЕЙСКОГО БОСПОРА VI–II ВВ. ДО Н.Э. В ПРОСТРАНСТВЕННО–ХРОНОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Реферат: В работе обобщен материал по некрополям Европейского Боспора VI–II вв. до н.э. Информация проанализирована на предмет пространственно-хронологического распределения погребений. В статье использованы материалы некрополей, обладающих наибольшей информативностью.

В результате изучения сделаны следующие выводы. Формирование кладбищ следовало общей закономерности, которая проявляется в Пантикапее, Нимфее, Китее: курганные некрополи были территориально связаны с грунтовыми могильниками и составляли с ними единое социально значимое пространство. Курганы располагались вдоль основных путей, выходящих из города. Вокруг первых поселений известны захоронения VI – начала V в. до н.э., где они образуют отдельные участки. В большинстве некрополей по количественным показателям выделяется IV в. до н.э., в это время появляются погребения боспорских греков в курганах, которые отличаются сложностью и монументальностью конструкций, богатством сопровождающего инвентаря. Их поминально-погребальная практика соответствует общегреческим традициям. Ко второй четверти IV в. до н.э. относится формирование Юз-обинского царского некрополя. Единичность статусных курганных захоронений в некрополях Тиритаки и Мирмекия, может говорить об их подчиненном положении по отношению к Пантикапее и возможном предпочтении знати жить в столице.

На большинстве могильников как городских, так и хоры отмечено сосуществование ингумации и кремации. Трупосожжения представлены небольшим количеством комплексов, и они коррелирует с курганами. Хронологическое распределение захоронений демонстрирует разную динамику развития боспорских общин. Жизнь Пантикапея в IV в. до н.э. отличалась наибольшей интенсивностью, уровень которой заметно снижается в позднеэллинистический период.

Полученные в результате данного исследования выводы и результаты имеют перспективу дальнейшего использования в контексте социально-политического развития населения Боспора.

Ключевые слова: некрополи, археологические исследования, Европейский Боспор, курганы, грунтовые могильники, ингумация, кремация, погребения знати, социальное развитие.

Abstract: This paper summarizes material on the necropolises of the European Bosphorus. The study takes into account information on more than 1.5 thousand tombs that date back to VI–II centuries BC. Number of sources assumes their statistical processing. Information is analyzed for spatial and chronological allocation of burials. The article contains materials of the most informative centers.

As a result, the study reached the following conclusions. Formation of cemeteries followed the general pattern: barrow necropolises were geographically linked with ground burials and were united with them in one socially significant space. Mounds were located along the main routes out of the city. Burials of the VIth – beginning of the Vth centuries are allocated around the first settlements, where they form separate parts. For most necropolises in quantitative terms the IVth century BC is highlighted, when there are burials of the Bosphorian Greeks in the mounds. Their memorial burial practice complies the common Greek traditions. This is the forming time of the nobility burials of Panticapaeum, Nymphaea and Feodosia. Burials differ by complexity and monumentality of structures, wealth of the accompanying inventory.

At most cemeteries both urban and choruses there are coexistence of inhumation and cremation observed. Cremation is presented by a small number of burials, but they are distinctly correlated with the mounds. Chronological allocation of graves shows different dynamics of the Bosphorus Communities. The life of Panticapaeum in IV century BC was distinguished by the greatest intensity, which level was reducing significantly in the late Hellenistic period.

The formation of the royal necropolis in Yuz-Oba relates to the second quarter of the IV century BC. Singularity status of the barrow burials in necropolises Tirithaca and Myrmekion can speak about their subordinate position to Panticapaeum and possible preference of nobility to live in the capital city.

The resulting conclusions and the results of this study are perspective for further use in the context of socio-political development of the people of the Bosphorus.

Keywords: necropolises, the European Bosphorus, mounds, ground burials, inhumation, cremation, nobility burials, archaeological research, social development.

В реконструкции социального и политического развития боспорского общества особая роль отводится материалам погребальной обрядности. Информационные возможности их неоднократно обсуждались как на теоретическом, так и эмпирическом уровне. Обычно при характеристике населения привлекаются единичные комплексы или группы погребений. Вместе с тем сами некрополи представляют целостное явление и занимают особое место в территориальной структуре Боспора. Обладая определенными качествами, которые позволяют выявить характер и темпы освоения земель, динамику развития общества, трансформацию его структуры, они все же редко привлекаются в изучении общества и государства. Это касается расположения некрополя в пределах историко-географического района, его топографии, места в структуре полиса, количества и плотности захоронений.

История изучения могильников боспорских греков имеет длительную историю, которая шла параллельно их археологическому исследованию. В разной мере внимание было уделено некрополям главных боспорских городов. Грунтовые могильники Пантикапея, Нимфея, Тиранбы были предметом специального анализа [Цветаева 1951; Гайдукевич 1959; Грач 1999; Коровина 1987; Капошина 1959]. Огромная работа по разработке и наполнению базы данных по боспорским грунтовым некрополям VI-II вв. до н.э. проделана Н.И. Сударевым, которым также было охарактеризовано состояние изученности боспорских некрополей к началу XXI в. [Сударев 2005]. В связи с характеристикой некоторых поселений или определением этнической принадлежности умерших обращаются к курганным сооружениям, отдельным погребальным конструкциям или категориям находок. В рамках социальной истории их материалы привлекают чаще как иллюстрацию к характеристике боспорского высшего слоя. Но как самостоятельный источник информации курганы использовались редко. Следует констатировать, что если отдельные грунтовые некрополи достаточно полно представлены в археологической литературе, то аналитических работ, выходящих на уровень социокультурных обобщений по курганным захоронениям Боспора, нет. Информационные возможности курганных некрополей не реализованы.

В определенной степени это объясняется тем, что значительная их часть раскапывалась в XIX в., большая часть оказалась ограбленной. Качество раскопок и уровень описания отвечали своему времени, ограничивая возможности их использования.

Необходимость комплексного исследования некрополей назрела давно. Но лишь в последнее время наблюдается оживление интереса к курганам, подготовка обстоятельных публикаций материалов, полученных в XIX – начале XX в., с детальным описанием погребальных конструкций и находок. Предпринимаются попытки как доисследования отдельных курганов, так и реконструкции планиграфии древних кладбищ, что следует рассматривать как перспективное направление [Власова 2004; Виноградов 1993; 2004; 2007; Журавлев и др. 2006; Федосеев 2004; 2005; Виноградов и др. 2012; Ворошилова, Ворошилов 2013].

Предоставленный в статье анализ данной группы источников вызван также необходимостью отойти от чисто археологической абстрактно-структурной оценки погребений. Он заключается не только в попытке использовать боспорские некрополи для социологической или этнической характеристики, но и в стремлении выявить с их помощью тенденции общественно-политических изменений.

В связи с этим при изучении погребальной обрядности опираемся на тот факт, что некрополи являются самостоятельным элементом территориальной структуры города, государства, а погребальные памятники являются результатом деятельности гражданской общины или отдельных групп населения. При этом нельзя игнорировать тот факт, что единицей общества является человек, место которого предопределено его семейно-родовыми отношениями в коллективе. Поэтому и курганные и грунтовые могилы, ингумация и кремация, тризны, погребальные конструкции и инвентарь рассматриваем в единстве и взаимосвязи. Только при таком условии изменения одного элемента общественной системы

может найти объяснение в изменении другого или других, указать направление развития социума.

Следует учитывать еще один аспект в использовании многогранной информации, заключенной в памятниках погребально-поминальной практики. С одной стороны, это массовый документ, позволяющий с помощью статистико-математических методов наметить тенденции развития. С другой стороны, этот источник содержит информацию, сформировавшуюся в рамках мировосприятия отдельных эпох, под влиянием идеологических представлений. Отмеченные свойства данного источника предполагают два уровня анализа погребальных комплексов Боспора VI-II вв. до н.э.

В данной работе предпринимается первый уровень анализа, целью которого является выявление количественной, пространственной характеристик некрополей, а также рассмотрение территориально-хронологического распределения погребальных комплексов Европейского Боспора. Информация по грунтовым и курганным погребальным памятникам сгруппирована по территориальному признаку в пределах выделенных ранее исторических районов и областей [Шепко 2012, с. 12-13]. Это позволит впоследствии проанализировать ее в контексте социального развития.

Второй уровень анализа некрополей касается способа захоронения, характера погребальных конструкций, структуры и состава инвентаря и предполагает подготовку отдельной публикации.

Общее количество известных комплексов не вызывает сомнения в их репрезентативности. В ходе исследования учтены сведения более чем о 1,5 тысячах погребений грунтовых и курганных некрополей европейского Боспора, которые датируются в пределах VI-I вв. до н.э. Количество источников предполагает их статистическую обработку. Распределение по отдельным периодам и районам демонстрирует неравнозначность выборок. В ряде случаев это объясняется отсутствием обоснованных хрономаркеров, продолжительностью бытования отдельных предметов. Осложняет отнесение погребальных комплексов к конкретному периоду существовавшая практика коллективных асинхронных захоронений. На формирование древних кладбищ оказывала влияние и свойственная древним грекам погребальная практика, которая включала два основных способа захоронения – в грунтовых могильниках и курганах. На Боспоре представлены оба варианта, как в городах, так и в сельской местности.

Важными представляются две характеристики – топография и хронология могильников. Такие обстоятельства как сохранность комплексов, условия и методики их исследования на разных этапах делают необходимым привлечение всех возможных аспектов информации. Расширяют представление о некрополе использование различных количественных характеристик погребений по погребальным конструкциям, по инвентарю, по типу захоронения (труположение / кремация).

Главный район Европейского Боспора – Столичный с центром в Пантикапее, некрополь которого сравнительно хорошо изучен и представлен в специальной литературе. Он занимал значительную территорию и включал обширные участки грунтовых захоронений, курганные цепи, расходящиеся в разных направлениях от городища. Курганы окружали Пантикапей со всех сторон. На юге располагались курганы Юз-Обы, на западе курганы Митридатовой гряды, на севере и северо-востоке – курганная группа, протянувшаяся от Глиница в направлении Аджимушка. Вероятнее всего, они располагались вдоль древних дорог, идущих из Пантикапея. На отдельных участках курганы примыкали к городскому грунтовому некрополю. Расположение курганных групп хорошо видно на топографической карте окрестностей Пантикапея, составленной в 1837 г. полковником Бетевым [Виноградов и др. 2012, с. 240, рис. 7].

Представление о захоронениях Пантикапея дает таблица 1, в которой, как и в последующих таблицах по отдельным районам, приведено количество погребений в курганных группах и в грунтовых некрополях, зафиксированных по остаткам погребальных

конструкций, и погребений, сопровождавшихся инвентарем. В зависимости от цели анализа эти параметры позволяют дополнить выборки.

Пантикапей	VI – нач. V	V-IV	IV	Кон. IV – III	III-II	VI-II	Всего
Грунтовой некрополь склоны г. Митридат, Глинище							
Ингумация: погребальные сооружения	125	135	300	107	31	79	771
Ингумация: Погребения с инвентарем	132	110	276	118	101	135	872
Кремация	11	11	41	30	23	11	127
Курганный некрополь							
Южный. Юз-Оба: ингумация	–	8	29	7	–	3	47
Юз-Оба: кремация	–	–	10	3		–	13
Северо-восточный			1				
Митридатова гряда			2				

Табл. 1. Погребальные комплексы Пантикапея. VI-II вв. до н.э.

Некрополь Пантикапея начал формироваться в архаическое время на северном и южном склонах горы Митридат и представлял собой грунтовой могильник. Здесь были открыты погребения VI-V вв. до н.э. Его расположение и размеры менялись в разные исторические периоды, отмечая расширение или сокращение площади города. Когда столица увеличивала свою площадь, на территории некрополя появлялись городские свалки или постройки. В периоды ее уменьшения кладбище возвращалось к прежним границам. На Северном склоне горы Митридата сосредоточены ранние погребения, для которых характерно большее разнообразие форм погребальных сооружений. В древнейшем некрополе Пантикапея были распространены два типа погребения: кремация и труположение. Кремация составляла примерно 10-13% от общего количества погребений VI-V вв. до н. э. [Цветаева 1951, с. 63–65].

Некрополь VI-V вв. южного склона горы Митридата дополнял северный и имел более скромный характер и по количеству захоронений, и по инвентарю. Скорее всего, это было место захоронения рядовых граждан. Здесь отсутствовали каменные гробницы, ювелирные украшения и оружие. Не отмечен обряд кремации. В IV-III вв. до н.э. происходит расширение территории некрополя в южном и северном направлениях, в его рамки включен новый район – Глинище. Фиксируемые размеры могильника этого времени превысили площадь архаического в 6-7 раз [Цветаева 1951, с.65].

При этом отдельные топографические районы некрополя, содержащие комплексы IV-III вв., обладали определенным своеобразием. Так, западная и восточная часть некрополя северного склона г. Митридат различались плотностью захоронений. Восточный участок был более насыщен погребениями, что объяснялось, вероятно, близостью города или определенными семейными традициями. Сохраняются оба обряда – кремация и труположение. В этот период отмечаются случаи повторных захоронений [Шкорпил 1904, с. 91], в со второй половины IV в. до н.э. появляются семейные захоронения.

На протяжении столетия (со второй половине IV и до середины III в. до н.э.) расписной каменный склеп (1908 г.), открытый в кургане между Вторым креслом Митридата и Пирамидальной скалой на северном склоне г. Митридат служил усыпальницей трем поколениям одной семьи. Отдельные семейные участки отмечались небольшими оградами. Ранние скальные конструкции северного склона отличались большим разнообразием, чем более поздние. незначительное количество золотых и серебряных изделий и небольшое число погребений воинов на этом участке свидетельствует, что к III в. до н.э. на северном склоне формируется некрополь рядовых граждан.

На территории Глиница хоронили состоятельных граждан, грунтовые могилы которых примыкали к курганной цепи, протянувшейся к Царскому кургану. Начало курганного некрополя мог фиксировать Мелек-Чесменский курган.

Кроме каменных склепов, на Глинице в этот период были распространены такие же типы погребальных сооружений, как и на г. Митридат: грунтовые, сырцовые, черепичные; параллельно практиковались кремация и труположение. Небольшое количество погребений IV-III вв., открытых на Глинице, дополняется найденными там надгробиями. Обширная территория, количество и разнообразие типов погребений, многочисленный и богатый инвентарь Пантикапейского некрополя IV-III вв. отразил эпоху расцвета столицы. Увеличение населения и изменение его имущественного положения нашло отражение в выделении погребений состоятельных семей в отдельный участок. Во II-I вв. размеры некрополя на южном и северном склонах сокращаются. Границы Глиница остаются прежними, но насыщенность его захоронениями уменьшается.

Курганный некрополь Пантикапея также состоял из отдельных участков. Самые знаменитые курганы располагались на скалистом кряже Юз-Оба, начинаясь в 7-8 км к югу от г. Митридат у мысов Ак-Бурун и Павловский и уходит в западном направлении в степь [Гриневич 1952, с. 129-146].

Как самостоятельный топографический район следует рассматривать некрополь Юз-Обы, который хорошо просматривается с вершины горы Митридат. Параллельно основной гряде на южном склоне хребта располагалась цепь малых курганов. Захоронения на Юз-Обе совершались в IV в. до н.э., в основном в пределах от 360 до 330 гг. до н.э., что является основной отличительной чертой этого некрополя. Здесь находилось более 50 курганов, из которых исследованию подверглась 31 насыпь. Хотя практически все они разрушены, все же информация о них весьма полезна. Погребальные сооружения в большинстве случаев представляли собой каменные склепы с уступчатым перекрытием. Появление первых захоронений приходится на правление Левкона I (390-351 гг. до н.э.). Из 47 зафиксированных захоронений чуть больше половины приходится на вторую половину IV века – на правление Перисада I. Динамику захоронений иллюстрирует таблица 2, составленная с учетом данных, опубликованных в Отчетах и Известиях Археологической Комиссии в XIX в., исследований В.Ф. Гайдукевича, Н.И. Сокольского, Е.А. Савостиной, Н.Ф. Федосеева в XXI в. Отдельно следует отметить вышедшую в 2012 г. коллективную работу, посвященную истории изучения и топографии Юз-Обы [Виноградов и др. 2012].

Юз-Оба	Сер. V	2/4 IV	1/2 IV	Сер IV	2/2 IV	3/4 IV	4/4 IV	IV	Рубеж IV-III	Неопред.	Всего
ингумация	1+конск	8	3	2	8	1	1	14	6	3	47
кремация									3		13

Табл. 2. Курганный некрополь Юз-Оба. IV-III вв. до н.э.

Наиболее ранние погребения относятся ко второй четверти IV в. до н.э. и локализируются в начале срединного участка слева от дороги, ориентировочно в районе современного телецентра [Виноградов и др. 2012, с. 272, рис. 1]. Здесь компактной группой расположены

курганы 1, 3, 5, 9. Один из них, содержащий захоронение второй четверти IV в. до н.э. – Змеинный, находился в западном краю Юз-обинской гряды.

О неординарности захоронений свидетельствуют масштабность погребальных конструкций, обширные тризны, двойные крепиды, дорогие саркофаги, высокохудожественные керамические и ювелирные изделия в составе инвентаря. Половозрастное распределение погребений отражает естественный жизненный процесс.

Количество	М	Ж	Д	Всего
ингумация	9 (5 с оружием)	6	3	18
кремация				3

Табл. 3. Курганы Юз-Обы. Половозрастная характеристика погребений

Обособленно расположен пятый Ак-Бурунский курган, в котором были открыты захоронения двух коней. Уздечный набор одного из них датируют серединой V в. до н.э. На Ак-Бурунском мысу в Третьем кургане были совершены два наиболее поздних захоронения, датируемые рубежом IV-III в. до н.э. Павловская группа курганных погребений принадлежит второй половине IV в. Здесь же было совершено одно из богатых захоронений “жрицы”, датируемое рубежом третьей – четвертой четвертью IV в. [Виноградов 1993, с. 38-51].

Топография наиболее монументальных курганов Пантикапея представляет определенный интерес. Такие курганы как Царский, Золотой, группа Юз-Обы, Баксы располагались на доминирующих высотах, откуда просматриваются не только окрестности Пантикапея, но и Таманский полуостров. Курганы стояли у дорог, следовавших на юг, юго-восток, северо-восток, и очерчивали границы столицы. Погребенные в этих курганах могли восприниматься населением как защитники общины, героизированные предки, охраняющие земли.

С Пантикапеем территориально связаны Мирмекий и Тиритака. О некрополе Мирмекия сведения разрознены, что создает трудности в воссоздании целостной картины. Его локализуют в следующих границах. К северо-западу от городища за бывшей Карантинной слободкой А.Е. Люценко (1863) и Ф.И. Гросс (1883) обнаружили в курганах остатки нескольких гробниц. В 1,5 км к северо-востоку вблизи дороги на Еникале открыт грунтовой некрополь. В 30-е и 50-е гг. XX в. число погребений, относимых к Мирмекию, возросло благодаря раскопкам Боспорской археологической экспедиции [Гайдукевич и др. 1941, с. 140-148; Гайдукевич 1952, с. 142-144]. Границы некрополя Мирмекия отодвинулись к северу, когда в 1953 г. был раскопан некрополь в районе поселка им. Войкова. Работы проводились на участке металлургического завода и получили наименование “пос. Войкова” [Капошина 1959, с. 108-153].

Некрополь Мирмекия, как и других городов, включал подкурганые и грунтовые комплексы. Установить западную границу некрополя Мирмекия практически невозможно, т. к. могильники Пантикапея и Мирмекия, увеличиваясь в размерах, со временем слились в районе Карантинной слободы. С населением городища связывают около 200 погребений VI-II вв., включая некрополь у пос. Войково [Сударев 2005, с. 266, 297]. Это главным образом грунтовые погребения. Характеристику некрополя Мирмекия необходимо дополнить данными, полученными в последние десятилетия.

Летом 1989 года в ходе планировочных работ вдоль ул. Генерала Петрова в г. Керчь была разрушена насыпь одного из курганов (высота 14,4). В 1989 и 2003 гг. в этом районе бывшей Карантинной слободки В.Н. Зинько были доисследованы несколько невысоких курганных насыпей, снесенных при строительстве. Они включали 7 погребальных комплексов: 2 трупоположения и 5 кремаций. Их расположение вблизи эллинистической усадьбы, раскопанной В.Ф. Гайдукевичем в 1951-1956 гг. (в 400 м к западу и юго-западу от

раскопа В.Ф. Гайдукевича) дало основание исследователю определить эти комплексы как некрополь сельского поселения близ Мирмекия [Зинько 2003, с. 168-197].

Ранняя часть усадьбы по данным В.Ф. Гайдукевича возникает в конце IV – самом начале III в. до н.э. И погребения датируются преимущественно концом IV – началом III вв. Все же общий облик материала больше тяготеет к третьей трети IV в. до н.э. С большей вероятностью курганы следует связать с городским населением. Усадьба, скорее всего, возникла уже по соседству с существующим некрополем. В пользу этого положения можно привлечь результаты исследования Н.Ф. Федосеева в области керамической эпиграфики. На основании анализа опубликованного и архивного материала эллинистической усадьбы около Мирмекия он корректирует представление о ее хронологии: сооружение усадьбы началось во второй трети III в. до н.э., и следов запустения усадьбы по материалу не выявлено [Федосеев 2009, с. 453]. Хронологическим репером для памятника была ранняя монета, которая В.Ф. Гайдукевичем отнесена к концу IV – началу III в. до н.э. Это пантикапейский обол с головой юного сатира на аверсе, изображением лука и стрелы на реверсе, и надчеканкой “звезда”. А.В. Куликов ограничивает чеканку этой монеты 270-ми годами до н.э. [Куликов 2003, с. 231].

Топографическую и хронологическую картину некрополя Мирмекия VI-II вв. до н.э. представляет табл. 4.

Мирмекий	VI- нач.V	V-IV	IV	Кон.IV-III	III-II	VI-II	Всего
Ингумация: погребальные сооружения	6	22	52	3	1	5	99
Ингумация: погребения с инвентарем	8	14	47	10		21	100
кремация					4		4
пос. им. Войкова		3	33	50			86
Карантинная слободка (2003)			2	5			7

Табл. 4. Погребальные комплексы Мирмекия. VI-II вв. до н.э.

О некрополе Тиритаки VI-II вв. до н.э., который также включал грунтовой могильник и курганы, на сегодняшний день располагаем следующими данными. В XIX веке было раскопано несколько курганов [Ростовцев 1925, с. 257]. В 1932-1934 гг. раскопки проводились Керченским музеем, материалы были опубликованы Ю.Ю. Марти и А.Ю. Марти [Марти 1941, с. 30-36; Марти 1940, с. 120-129]. Результаты работ, проводимых в 30-е годы XX в., опубликованы В.Д. Блаватским, В.Ф. Гайдукевичем и М.М. Кобылиной [Блаватский 1941, с. 61-74; Гайдукевич 1959, с. 215-223; Кобылина 1941, с. 75-84]. Курганные гробницы у Аршинцево, исследованные Л.И. Чуистой в 1950 г., дополняют картину [Чуистова 1952, с. 219-225]. В 1969 г. в кургане у с. Аршинцево было обнаружено впускное разграбленное погребение VI – начала V в. до н.э., которое С.С. Бессонова, автор раскопок, отнесла к некрополю Тиритаки [Бессонова 1972, с. 106-107]. В 1983 г. во время проведения охранных работ было открыто 8 гробниц [Шестаков 1984]. Более 30 погребений интересующего времени раскопано в 1985-1986 гг. О.Д. Чевелевым [Чевелев 1985].

Благодаря многолетним и планомерным исследованиям территории Нимфейского полиса очерчивается достаточно выразительная картина поминально-погребальной практики его населения. Наряду с обширным некрополем городища, включавшим как грунтовые, так и курганные участки, изучен ряд могильников сельского населения.

Тиритака	VI – нач. V	V-IV	IV	Кон. IV-III	III-II	VI-II	Всего
Ингумация: Погребальные сооружения	3	2	18	5	2	1	34
Ингумация: погребения с инвентарем	3	6	16	5	5	1	36
кремация		1	3			1	5
Аршинцево. Ингумация: курганы (1950, 1969)	1			2 (III в.)			3

Табл. 5. Погребальные комплексы Тиритаки. VI-II вв. до н.э.

Некрополь Нимфея занимал территорию несколько десятков гектаров к югу, западу и северо-западу от городища, включая группы и цепочки курганов. Самые крупные из них находятся на склоне южного хребта, тянувшегося вдоль моря. Некрополь городища активно раскапывался любителями. Научные исследования курганного некрополя проведены в 1876, 1878-80 гг. Материалы раскопок XIX в. были опубликованы Л.Ф. Силантьевой, которая рассматривала вместе материал погребений грунтового и курганного некрополей, т.к. на отдельных участках их невозможно было разграничить [Силантьева 1959, с. 51-87].

Открытые здесь в 1876 г. конские захоронения и погребения с оружием породили предположение об их скифской принадлежности, что как представляется небесспорно. Основная часть грунтового некрополя, расположенного главным образом на обширной площади к северо-востоку от городища, исследовалась экспедициями Государственного Эрмитажа в 1973-1978 гг. под руководством Н.Л. Грач и в 1995-1996 гг. С.Л. Соловьевым [Грач 1999; Соловьев 2003, с. 60-109].

В топографическом отношении в Нимфейском некрополе выделяется участок позднеархаических погребений, расположенный к северо-западу от города. Самые ранние погребения датируются временем около середины VI в. до н.э. Характерным для Нимфея является сосуществование на протяжении всего рассматриваемого периода двух основных типов захоронения – кремации и ингумации. Кремация составляет небольшую группу захоронений, но отличается богатством и разнообразием погребального инвентаря. Этот обряд был присущ зажиточной части населения Нимфея. Погребения, совершенные по обряду ингумации, как правило, содержат скромный погребальный инвентарь: один-два сосуда, небольшое число украшений. Самую малочисленную группу из открытых грунтовых погребений составляют комплексы V-IV вв. до н.э. Большая часть захоронений в сырцовых конструкциях оказалась ограбленной, и ее хронологическая атрибуция может быть принята условно только по характеру погребального сооружения. Но, как отмечают исследователи, характер грунтового некрополя не меняется, по сравнению с более ранним периодом. Типы конструкций погребальных сооружений остаются прежними, умерших сопровождает скромный инвентарь.

Значительную группу составляют погребения эллинистического времени. В это время продолжают практиковать как кремацию, так и ингумацию. Процент трупосожжений в некрополе Нимфея (12-13%) сравнительно стабилен на протяжении периода [Сударев 2004, с. 209]. В некрополе выделяется значительная группа детских захоронений с разнообразным инвентарем – наборы керамики, терракоты, бусы, пронизи подвески. В этой части некрополя отсутствуют курганы, что может свидетельствовать об использовании в классическое и раннеэллинистическое время этого района средними слоями и рядовым населением города.

К северо-востоку от городища на пологом плато компактной группой располагались захоронения первых веков. Этот участок некрополя возник во второй половине I в. н. э. и служил местом погребения зажиточной части населения [Грач 1999, с. 105, 109].

Курганный некрополь Нимфея располагался группами насыпей к западу и югу от северного края Нимфейского плато на протяжении примерно 4 км. Многие курганы

распаханы и не выделяются на поверхности. Удалось зафиксировать 71 насыпь. [Грач 1999, с. 175, 180, рис. 179].

На хоре Нимфея известны 13 курганных групп и 2 грунтовых могильника, часть из которых исследовалась в разное время. У северо-западной окраины поселения Героевка-1 расположен курганный могильник Челядиново-восточное, вблизи еще два – у поселения Героевка-2 и Героевка-5 [Зинько 1998, с. 173-185]. На поверхности курганов, ограбленных уже в современное время, были собраны фрагменты амфор IV-III вв. до н.э. В могильнике Челядиново-восточное исследован курган № 16, который, по мнению В.Н. Зинько, представлял семейное кладбище двух поколений, живших в IV в. до н.э.

На хоре Нимфея исследовалось поселение, получившее название Южно-Чурубашское. Состав керамического комплекса дает основание отнести появление поселения к последней трети V в. до н.э. Вблизи жилых комплексов в оплывшем кургане были исследованы 7 каменных ящиков, ограбленных еще в древности. Основная масса находок на поселении и сохранившихся в кургане датируется временем IV-III в. до н.э. [Кругликова 2002, с. 147-149]. К IV в. относятся захоронения в кургане № 1 (1993 г.) у поселения Героевка-2 [Зинько 2003, с. 219].

Таким образом, на хоре Нимфея погребальные комплексы появляются в начале IV в. до н.э. Это главным образом курганы в непосредственной близости от усадеб Героевка, Южно-Чурубашское. В курганах хоры в пределах одного хронологического отрезка исследованы погребальные конструкции разных типов: грунтовые, плитовые, склепы, которые известны и в некрополе городища Нимфея. Более того, курганы Героевки-2, Челядиново-восточное демонстрируют определенную иерархию погребенных в пределах одного хронологического периода.

Нимфей и хора	VI – нач. V	V-IV	IV	Кон. IV - III	III-II	VI- II	Всего
Нимфей							
Ингумация: Погребальные сооружения	37	74	27	18	26	16	198
Ингумация: Погребения с инвентарем	63	35	47	4	31	44	224
кремация	5	11	4		4	5	29
Хора Нимфея							
Южно-Чурубашское (7 курганов)	-	-	8	-	-	-	8
Южно-Чурубашское Грунтовой северный и южный	-	11	-	-	-	-	11
Челядиново-восточное (21 курган)	-	Насыпь, нач. IV	+	+	-	-	8
Героевка -2 (1993,1996) Курганы	-	Тризна	3	-	-	-	3
Героевка - 4 (2002)	-	-	Кремация	-	-	-	
Трехбратние Курганы	-	-	5	-	-	-	

Табл. 6. Погребальные комплексы Нимфея и его хоры. VI-II вв. до н.э.

Для характеристики Нимфейского района особый интерес представляет курганный группа Три брата у с. Огоньки в районе Тобечикского озера в 20-22 км к юго-западу от Керчи. Они являлись крайними в некрополе Ортельского поселения. В 1965 и 1967 гг. раскопаны 3 кургана, в которых находилось пять погребений: две плитовые гробницы и три каменных склепа со ступенчатым входом. В насыпях всех трех курганов обнаружены конские захоронения, расположенные недалеко от погребений. В одном из неразграбленных

склепов Старшего кургана были погребены две женщины с золотыми и серебряными украшениями [Кирилин 1968, с. 178-188]. В этом же кургане находился рельеф, сюжет которого, по мнению Н.Ф. Федосеева, отражал сцену проводов [Федосеев 2009, с. 451].

В Среднем Трехбратнем кургане сохранилась одна неразграбленная каменная гробница, содержащая захоронения мужчины и женщины. Оба погребенных сопровождалась оружием [Бессонова 1973, с. 243]. О высоком статусе погребенных свидетельствуют уступчатые склепы, плитовые погребальные конструкции, дорогие кипарисовые саркофаги, ювелирные украшения из золота, дорогостоящий погребальный убор.

Принимая во внимание расположение Трехбратних курганов в курганной цепи, обозначающей древнюю дорогу, и сюжет рельефа, Старший Трехбратний курган должен был определять границы некрополя. Анализ амфорных клейм, найденных в курганах, с учетом новых разработок в керамической эпиграфике приводит Н.Ф. Федосеева к выводу о возможной датировке захоронения в уступчатом склепе четвертой четвертью IV в. до н.э. [Федосеев 2009, с. 450-451]. Это позволяет уточнить последовательность открытых захоронений. Данный некрополь использовался длительное время, о чем свидетельствует обнаруженный в Среднем кургане каменный ящик с остатками семи повторных погребений.

В Юго-восточном районе, включающем Китей и Акру, некрополь как отдельный топографический комплекс известен только в районе Китейского городища. В районе Акры открыты отдельные погребальные памятники изучаемого периода.

Грунтовой и курганный некрополь Китея располагался на нескольких гектарах, начинаясь сразу за крепостными воротами города. Он протянулся к северу и северо-востоку до скалистого кряжа, окаймляющего район города на протяжении около двух километров, или к северу и северо-западу от центральной приморской части городища (от зольника). Раскопки на некрополе были начаты в 1928-1929 гг. В ходе этих работ были исследованы пять склепов, высеченных в материковой скале, и один земляной. После значительного перерыва раскопки были продолжены. В 1972-1985 гг. было вскрыто и изучено 2 кургана, 2 каменных склепа в разрушенных курганах и 51 грунтовое погребение [Гайдукевич 1959, с. 223-225; Сударев 2005, с. 23]. На территории могильника и в курганах к 2012 г. открыто более 350 объектов погребального и поминально-ритуального характера. Но подавляющая часть из них относится к первым векам н.э. [Молев, Шестаков 1991, с. 74-101; Хршановский 2003, с. 162-176; 2004, с. 384-390; 2008, с. 128-138].

Наиболее ранние захоронения относятся к IV в. до н.э. Несколько погребений датированы V в., но такие датировки спорны. Более реальными является дата IV в. до н.э. В таблице 7 представлена характеристика Китейского некрополя. В районе Китея находится Кыз-Аульский некрополь, который расположен в 1 км к юго-востоку от с. Яковенково. Он занимает вершину и западный склон возвышенности, идущей от берега моря на северо-восток. С запада он ограничен балкою, а с юга – береговым обрывом. Исследованные здесь погребения в основной массе относятся к первым векам н.э. Эллинистическим временем датируются 12 комплексов [Голенко 2006, с. 222-228].

Некрополь Китея	VI – нач. V	V-IV	IV	Кон. IV-III	III-II	VI-II	Всего
Ингумация: Погребальные сооружения		3	8	4	2	1	14
Ингумация: Погребения с инвентарем		3	4	1		1	9
кремация				1			1
Кыз-Аул				5	7		12

Табл. 7. Погребальные комплексы Китея. VI-II вв. до н.э.

Отсутствуют данные о погребениях побережья Черного моря от Опука (Киммерик) до мыса Чауда и далее до пос. Приморского, что составляет Южный район.

Информация о некрополе Феодосии не отличается полнотой. Известно, что он находится на горном хребте Тепе-Оба, который замыкает Главную гряду Крымских гор и прикрывает Феодосию с юго-запада. В сторону моря хребет Тепе-Оба заканчивается мысом Св. Ильи. А.Е. Люценко определил топографию могильника – от монастыря Св. Ильи до Лысой горы. Главные курганы располагались по гребню горы Тепе-Оба, второстепенные – на ее склонах, крутых берегах моря и самой Лысой горе. Грунтовый могильник Феодосии был обнаружен в XIX веке. В 1894 г. его раскапывал А.Л. Бертье-Делагард. Здесь же был открыт и ряд курганов.

В течение лета 1853 г. в окрестностях Феодосии И.К. Айвазовским были раскопаны 80 курганов. В одном из них, на самой южной возвышенной точке мыса Ильи, он открыл женское погребение с золотыми украшениями (IV в. до н.э.) В это же время раскопки курганов феодосийского некрополя проводил Е.Ф. де Вильнев, материалы его раскопок поступили в фонды Феодосийского музея Древностей музея [Феодосийский музей Древностей]. Открытые захоронения относились к IV-III вв. до н.э. Раскопки одного кургана, проведенные А.И. Айбабиным в 1973 г., выявили погребение конца IV – первой половины III в. до н.э. В 1994 г. на окраине Феодосии было исследовано захоронение, совершенное по обряду кремации. Оно датировано концом первой – началом второй четверти IV в. до н.э. [Бейсанс и др. 1997, с. 54-56]. Всего на настоящий момент известно 5 кремаций в некрополе Феодосии [Сударев 2005, с. 129].

Из сельских некрополей округа Феодосии можно назвать курганный могильник, расположенный у северного подножья гора Сары-кая в 16 км к юз от Феодосии. Исследованные в двух курганах “коллективные” погребения датированы четвертой четвертью III в. до н.э. – II в. н.э. [Гаврилов 2004, с. 29].

В Северо-восточном районе Европейского Боспора открыто несколько некрополей и отдельных курганов. Наиболее известный – Темир-гора – раскопан А.Е. Люценко в 1870 г. (Большой курган, яма № 81) [ОАК за 1870-1871, с. XX]. На северном склоне горы обнаружена вырубленная в скалистом грунте могила, в которой найден родосский расписной кувшин. находка датирована VII в. до н.э. Этот комплекс большинство исследователей определяет как скифский.

Меньше внимания привлек курган, расположенный на восточной окраине с. Глазовка (старое название Баксы) на большом холмистом хребте. По своим параметрам он превосходит многие из Юз-Обинских курганов. С его вершины, достигающей 10,60 м, открывается вид на берега Керченского пролива и окрестности Керчи. В кургане сохранился каменный склеп с уступчатым перекрытием, в котором находился большой деревянный пышно орнаментированный саркофаг, и разнообразный инвентарь. По трем сторонам от саркофага найдены останки трех коней. Ю.А. Виноградов полагает, что наиболее обоснованной датой является первая четверть IV в. до н.э. [Виноградов 2009, с. 76-82].

К северо-востоку от Баксинского кургана на северном склоне горы Хрони находится известный с XIX в. некрополь. Он занимает обширную территорию по вершине и склонам горы. В 1988-1989, 1994 гг. могильник изучался раскопками, в результате которых открыто 52 комплекса [Чевелев 1997, с. 274]. Захоронения здесь совершались продолжительное время – с IV в. до н.э. по первые века. Ряд склепов, сооруженных в IV в. до н.э., использовался для подзахоронений во II-I вв. до н.э. Часто над ними ставили антропоморфные надгробия. Предположительно некрополь принадлежал городищу, существовавшему на территории села Глазовка (Баксы) в VI в. до н.э. – VI вв. н.э.

Погребальный обряд могильников Крымского Приазовья и Внутренних районов отличается от греческого, что определило направление их изучения в этнической плоскости. Это грунтовые и подкурганые каменные гробницы нескольких типов. Обнаруженный в них материал показывает их включенность в зону боспорского влияния. Время их

функционирования IV-III вв. до н.э. синхронно времени существования большинства обнаруженных здесь поселений. Отсутствие известных крупных греческих поселений затрудняет выявление центров их тяготения. Они сосредоточены в нескольких зонах. Наиболее многочисленная группа располагается в прибрежном районе от с. Золотое (Стоячий камень) до плато Мысыр вблизи оз. Чокрак. К ним примыкают каменные ящики, открытые А.А. Дириным на мысе Зюк [Яковенко 1970, с. 113-116; Бессонова и др. 1988; Масленников 1995].

Северо-восточный район	VII	V-III	IV	Кон. IV	III-II
Темир-Гора	1	4			
Некрополь г. Хрони Ингумация Погребальные конструкции		37	10	+	+
г. Хрони : кремация		1			
г. Хрони : тризны				5	
Баксы			1		

Табл. 8. Погребальные комплексы Северо-восточного района. VI-II вв. до н.э.

Другая группа локализуется в области Акташского озера. К югу от нее в 1960-1967 гг. была исследована курганы, включавшие подобные памятники [Яковенко и др. 1970, с. 136-179]. Отдельные небольшие группы каменных ящиков в оградках известны около горы Опук, в Северо-восточном районе.

Многочисленную группу составляют погребения могильника, расположенного у с. Фронтное на Ак-Монойском перешейке [Корпусова, Орлов 1978, с. 65-76].

Население Внутренних районов характеризует некрополь у с. Михайловка. Курганная группа в районе Михайловского городища исследовалась в 1966-1970 гг. В ходе раскопок в семи курганах были открыты склепы и каменные ящики, датируемые в основном IV-III в., но вероятнее, время их существования – первая половина III в. до н.э. Практически все сооружения использовались неоднократно. В погребениях и зольниках обнаружены шесть медных пантикапейских монет 300-110 гг. до н.э. Параллельно с изучением поселения было прослежено соотношение курганных насыпей и границ клеров в местах их пересечений. Авторы исследований предполагали, что нарезка участков производилась одновременно, по единому плану и почти одновременно с появлением курганов [Ефимова и др. 1972, с. 97-102; Петерс 1978, с. 117-127].

Подводя итоги, следует отметить, что практически во всех районах, появившихся в начале колонизации, вблизи городских центров располагались некрополи. Наряду с большим количеством простых грунтовых могил, на этих кладбищах возвышались курганы. Они располагались группами, иногда тянулись по кряжам длинных холмов или обрамляли дороги, выходящие из города. Можно сказать, что прослеживается общая закономерность, наблюдаемая в некрополях основных греческих центров – грунтовые и курганные некрополи составляли единое кладбище. Подкурганные захоронения знати фиксируются с IV в. до н.э. Хотя греки были знакомы с курганной традицией, но она не практиковалась в начальный период. Возможно, некоторая эгалитарность общин и полисные обычаи сдерживали ее реализацию. В сельской местности захоронения совершались как в грунтовых, так и курганных могильниках. Их отличает разнообразие типов погребальных конструкций. Практически все они появляются в IV в. до н.э. и следуют греческим поминально-погребальным традициям, проявлением которых являются предпочтение восточной ориентации, тризны, кремация. На настоящий момент нет оснований говорить об унификации обряда в связи образованием государства, даже со времени Левкона I.

Политическое объединение боспорских общин стимулировало процесс социальной и имущественной дифференциации в рамках каждой из них. Хронологическое распределение курганов и погребений знати демонстрирует разную динамику и темп, а также размах этого процесса. В “авангарде движения”, естественно, находился Пантикапей. Формирование Юзобинского царского некрополя относится ко второй четверти IV в. до н.э. Единичность статусных (богатых) курганных захоронений в некрополях Тиритаки и Мирмекия, может говорить об их подчиненном положении по отношению к Пантикапею и предпочтениях знати проживать в столице. Сокращение практики сооружения курганов отмечается уже в конце IV в. до н.э. Это, возможно, свидетельствует о кратковременности экономического подъема Боспора, ограниченного правлением Левкона I и Перисада I.

Шенко Л.Г.

НЕКРОПОЛІ ЄВРОПЕЙСЬКОГО БОСПОРУ VI–II СТ. ДО Н.Е. В ПРОСТОРОВО - ХРОНОЛОГІЧНОМУ ВИМІРІ

У статті систематизовано і проаналізовано кількісні характеристики некрополів Європейського Боспору VI–II ст. до н.е., топографічний і хронологічний розподіл поховальних комплексів. Аналіз їх розташування демонструє характер і темпи освоєння місцевості, тісний зв'язок з містами та селищами. В ранній період простежується декілька типів поховальних практик. Хронологічний розподіл курганів і поховань ґрунтових могильників по районах демонструє різну динаміку їх існування та процес соціально-майнової диференціації. Поховання VI – початку V ст. відомі навкруги перших апоїкій, де вони утворюють окремі ділянки. Для більшості некрополів за кількісними і якісними показниками виділяється IV ст. до н.е., коли формуються курганні некрополі знаті, які вирізняються складністю процедури поховання. Скорочення практики спорудження курганів спостерігається вже наприкінці IV ст. до н.е. Ієрархія курганних та ґрунтових могильників свідчить про ускладнення соціальних та політичних відносин. Інформація проаналізована по районах з метою її подальшого використання в контексті соціально-політичного розвитку Боспору.

Ключові слова Європейський Боспор, поховальний обряд, ґрунтові некрополі, поховальний інвентар, соціальний розвиток.

Shepko L.G.

THE NECROPOLISES OF THE EUROPEAN BOSPORUS VI-II CENTURIES BC IN THE SPATIAL AND CHRONOLOGICAL MEASUREMENT

This paper summarizes material on the necropolises of the European Bosphorus VI-II centuries BC. Information is analyzed for spatial and chronological allocation of burials.

Barrow necropolises were geographically linked with ground burials and were united with them in one socially significant space. For most necropolises in quantitative terms the IVth century BC is highlighted, when there are burials of the Bosphorus Greeks in the mounds. Their memorial burial practice complies the common Greek traditions. This is the forming time of the nobility. Burials differ by complexity and monumentality of structures, wealth of the accompanying inventory.

Chronological allocation of graves shows different dynamics of the Bosphorus Communities. The life of Panticapaeum in IV century BC was distinguished by the greatest intensity, which level was reducing significantly in the late Hellenistic period.

The resulting conclusions and the results of this study are perspective for further use in the context of socio-political development of the people of the Bosphorus.

Keywords: necropolises, the European Bosphorus, mounds, ground burials, inhumation, cremation, nobility burials, archaeological research, social development.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Бейсанс Д. Раскопки на окраине Феодосии / [Д. Бейсанс, А. Жиода, П. Морель и др.] // Археологические исследования в Крыму. 1994 год. – Симферополь, 1997. – С. 54-56.

Безсонова С.С. Таврське поховання з некрополя Тірітаки / С.С. Безсонова // АДУ 1969 р. – К.: Наук. думка, 1972. – С. 106-107.

Бессонова С.С. Акташский могильник скифского времени в Восточном Крыму / С.С. Бессонова, Е.П. Бунятян, Н.А. Гаврилюк. – К.: Наук. думка, 1988. – 220 с.

Бессонова С.С. Погребение IV в. до н.э. из Трехбратнего кургана / С.С. Бессонова // Скифские древности. – К., 1973. – С. 243-252.

Блаватский В.Д. Раскопки некрополя Тиритаки в 1933 г. / В.Д. Блаватский // МИА. – 1941. – № 4. – С. 6-74.

Виноградов Ю.А. Цари Боспора и боспорские курганы IV в. до н. э. / Ю.А. Виноградов // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья: матер. X Боспорских чтений. – Керчь, 2009. – С. 76-82.

Виноградов Ю.А. Юз-Оба. Курганный некрополь аристократии Боспора. История изучения и топография. / Ю.А. Виноградов, В.Н. Зинько, Т.Н. Смекалова. – Симферополь-Керчь : Майстер Книг, 2012. – Т. 1. – 288 с.

Виноградов Ю.А. Золотой курган (Алтын Оба) / Ю.А. Виноградов // БИ. – 2007. – Вып. XVII.

Виноградов Ю.А. Курганы Малая Близница (история изучения и датировка) / Ю.А. Виноградов // БИ. – 2004. – Вып. VII. – С. 89-111.

Виноградов Ю.А. Курганы Ак-Бурун (1875 г.) / Ю.А. Виноградов // Скифия и Боспор. – Новочеркасск, 1993. – С. 38-51.

Власова Е.В. Курганы Васюринская гора на Таманском полуострове / Е.В. Власова // Эллинистические студии в Эрмитаже. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2004. – С. 158-174.

Власова Е.В. О склепе Большого Васюринского кургана / Е.В. Власова // Античная цивилизация и варварский мир: матер. 6-го археолог. семинара. – Ч. 1. – Краснодар, 1998. – С. 15-18.

Ворошилова О.М. Новые материалы о планировке некрополя Фанагории / О.М. Ворошилова, А.Н. Ворошилов // Шестая Международная Кубанская археологическая конференция: матер. конф. – Краснодар: Экоинвест, 2013. – С. 76-78.

Гаврилов А.В. Округа античной Феодосии / А.В. Гаврилов. – Симферополь: Азбука, 2004. – 368 с.

Гайдукевич В.Ф. Некрополи некоторых боспорских городов / В.Ф. Гайдукевич // МИА. – 1959. – № 69. – С. 215-223.

Гайдукевич В.Ф. Раскопки Мирмекия в 1935-1938 гг. // В.Ф. Гайдукевич // МИА. – 1952. – № 25. – С. 135-223.

Гайдукевич В.Ф. Раскопки северной и западной части Мирмекия в 1934 г. / В.Ф. Гайдукевич, Е.И. Леви, И.О. Прушевская // МИА. – 1941. – № 4. – С. 140-148.

Голенко В.К. Древний Киммерик и его округа / В.К. Голенко. – Симферополь: Сонат, 2006. – 408 с.

Грач Н.Л. Некрополь Нимфея / Н.Л. Грач. – СПб.: Наука, 1999. – 328 с.

Гриневиц К.Э. Юз-Оба (Боспорский могильник IV в. до н.э.) / К.Э. Гриневиц // Археология и история Боспора. – Ч. I. – Симферополь: Крымиздат, 1952. – С. 129-146.

Ефимова Г.М. Охранные работы на курганном могильнике у с. Михайловка / Г.М. Ефимова, П.М. Кожин, Б.Г. Петерс // КСИА. – 1972. – Вып. 130. – С. 97-102.

Журавлев Д.В. Материалы курганного некрополя Кеп. Курган 17 (18) / Д.В. Журавлев, Т.А. Ильина, Г.А. Ломтадзе // Труды ГИМ. – Вып. 159: Северное Причерноморье в эпоху античности и средневековье. Памяти Н.П. Сорокиной. – М., 2006. – С.12-45.

Журавлев Д.В. Коллекция из кургана Куль-Оба в собрании Государственного Исторического музея / Д.В. Журавлев, Е.Ю. Новикова // БФ. Искусство на периферии античного мира: матер. междунар. науч. конф. – СПб., 2009. – С. 45-54.

Зинько В.Н. Хора Боспорского города Нимфея // БИ. – 2003. – Вып. IV. – 320 с.

Зинько В.Н. Некрополь сельского поселения близ Мирмекия / В.Н. Зинько // БИ. – 2003. – Вып. III. – С. 168-197.

Зинько В.Н. Погребальные комплексы с хоры Нимфея // МАИЭТ. – Вып. VI. – Симферополь, 1998. – С. 173-185.

Капошина С.И. Некрополь в районе поселка им. Войкова близ Керчи / С.И. Капошина // МИА. – 1959. – № 69. – С.108-153.

Кирилин Д.С. Трехбратние курганы в районе Тобечикского озера / Д.С. Кирилин // Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. – Л.: Наука, 1968. – С. 178-188.

Кобылина М.М. Раскопки некрополя Тиритаки в 1934 г. / М.М. Кобылина // МИА. – 1941. – № 4. – С. 75-84.

Коровина А.К. Раскопки некрополя Тирамбы (1966-1970) / А.К. Коровина // СГМИИ. – 1987. – Вып. VIII. – С. 3-70.

Корпусова В.Н. Могильник VI–VI ст. до н.э. на Керченском п-острове / В.Н. Корпусова, Р.С. Орлов // Археология. – 1978. – Вып. 28. – С. 65-76.

Кругликова И.Т. Южно-Чурубашское поселение / И.Т. Кругликова // ДБ. – 2002. – Т. 5. – С. 147-149.

Куликов А.В. Монетные комплексы второй половины III в. до н.э. (К вопросу о времени завершения денежного кризиса на Боспоре) / А.В. Куликов // БИ. – 2003. – Вып. III. – С. 222-234.

Марти А.Ю. Погребение IV в. до н.э. из кургана близ Тиритаки / А.Ю. Марти // СА. – 1940. – Вып. VI. – С. 120-129.

Марти Ю.Ю. Разведочные раскопки вне городских стен Тиритаки / Ю.Ю. Марти // МИА. – 1941. – № 4. – С. 30-36.

Масленников А.А. Каменные ящики восточного Крыма (К истории сельского населения Европейского Боспора в VI-I вв. до н.э.) / А.А. Масленников // Боспорский сборник. – Вып. 8. – М., 1995. – 124 с.

Молев Е.А. Некрополь Китея / Е.А. Молев, С.А. Шестаков // Вопросы истории и археологии Боспора. – Воронеж; Белгород, 1991. – С. 74-101.

ОАК за 1870-1871. – СПб., 1874. – С. XX-XXI.

Петерс Б.Г. Михайловское городище античного времени / Б.Г. Петерс // Проблемы советской археологии / Отв. ред. В.В. Кропоткин. – М.: Наука, 1978. – С. 117-127.

Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Критическое обозрение памятников литературных и археологических. – Л., 1925. – 621 с.

Силантьева Л.Ф. Некрополь Нимфея / Л.Ф. Силантьева // МИА. – 1959. – № 69. – С. 51-87.

Соловьев С.Л. Археологические памятники сельской округи и некрополя Нимфея / С.Л. Соловьев. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2003. – 212 с.

Сударев Н.И. Грунтовые некрополи боспорских городов VI-II вв. до н.э. как исторический источник : дисс. на соискание учен. степени канд. ист. наук: спец. 07.00.06 “Археология” / Н.И. Сударев. – М., 2005. – 384 с.

Сударев Н.И. Кремация на Боспоре в VI – II вв. до н. э. / Н.И. Сударев // Боспорский феномен: Проблемы хронологии и датировки памятников: матер. междунар. науч. конф. – Ч. I. – СПб., 2004. – С. 208-219.

Федосеев Н.Ф. Доследование курганной насыпи на некрополе Юз-Оба / Н.Ф. Федосеев // ДБ. – Т. 8. – М., 2005. – С. 411-421.

Федосеев Н.Ф. Керамическая эпиграфика и актуальные вопросы археологии Боспора Киммерийского / Н.Ф. Федосеев // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. – Керчь, 2009. – С. 448-459.

Федосеев Н.Ф. Мелек-чесменский курган / Н.Ф. Федосеев // Исторический и зеленый туризм в Восточном Крыму: матер. науч.-практич. конф. / Под ред. Н.Ф. Федосеева. – Керчь, 2004. – С. 77-83.

Феодосийский музей Древностей (краеведческий музей) – Режим доступа: <http://old-museum.org/index.htm>

Хршановский В.А. Археологическая экспедиция ГМИР в 1999-2008 гг. / В.А. Хршановский // Боспор и Северное Причерноморье в античную эпоху: матер. юбилейного междунар. круглого стола. – СПб., 2008. – С. 128-138.

Хршановский В.А. Некоторые итоги раскопок некрополя Китея в 2001 году / В.А. Хршановский // Из истории античного общества. – Вып. 8. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2003. – С. 162-176.

Хршановский В.А. Новые погребальные комплексы V-IV вв. до н. э. на некрополе Китея / В.А. Хршановский // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья: матер. V Боспорских чтений. – Керчь, 2004. – С. 384-390.

Цветаева Г.А. Грунтовый некрополь Пантикапея, его история, этнический и социальный состав / Г.П. Цветаева // МИА. – 1951. – № 19. – С. 63-86.

Чевелев О.Д. Раскопки некрополя на г. Хрони / О.Д. Чевелев // Археологические исследования в Крыму 1994 год. – Симферополь: Сонат, 1997. – С. 274.

Чевелев О.Д. Охранные раскопки некрополя Тиритаки / О.Д. Чевелев. – НА ИА НАНУ. – № 1985/67.

Чуистова Л.И. Курганные гробницы, открытые в 1950 г. в районе Тиритаки / Л.И. Чуистова // Археология и история Боспора. – Ч. I. – Симферополь: Крымиздат, 1952. – С. 219-225.

Шепко Л.Г. Соціально-політичний розвиток Боспорської держави в VI-II ст. до н.е. – автореф. дис. ... д-ра іст. наук: спец. 07.00.02 – “Всесвітня історія” / Донецьк. ун-т. – Донецьк, 2012. – 32 с.

Шестаков С.А. Охранные раскопки Тиритакского некрополя / С.А. Шестаков // Проблемы истории и археологии Восточного Крыма: тез. докл. – Керчь, 1984.

Шкорпил В.В. Отчет об археологических раскопках в г. Керчи и его окрестностях в 1902 г. / В.В. Шкорпил // ИАК. – 1904. – Вып. 9. – С. 73-177.

Яковенко Э.В. Описание скифских погребений в курганах Крыма / Э.В. Яковенко, Е.В. Черненко, В.Н. Корпусова // Древности Восточного Крыма. – К. : Наук. думка, 1970. – С. 136-179.

Яковенко Э.В. Рядовые скифские погребения в курганах Крыма // Древности Восточного Крыма. – К.: Наук. думка, – 1970. – С. 113-116.